

ЕНИСЕЙСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редаціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 20.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1900 года

(годъ 17-й)

16-го Октября.

О Т Д Ъ Л Ъ   О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Отношеніе Училищнаго при Св. Синодѣ Со-
вѣта на имя Енисейскаго Епархіальнаго Учи-
лищнаго Совѣта, отъ 14 іюля 1900 г. за № 4507.

Изъ производящихся въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣй-
шемъ Синодѣ дѣлъ объ учрежденіи второклассныхъ школъ усмат-
ривается, что учебныя занятія въ новоустроенныхъ зданіяхъ
сихъ школъ открываются иногда безъ предварительнаго на то
разрѣшенія отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ,
при чемъ оказывалось, что школьныя зданія до открытія школы
не были освидѣтельствованы и формально принты отъ строи-
тельныхъ комиссій или подрядчиковъ завѣдывающими школами,
или же по открытіи учебныхъ занятій въ новоустроенныхъ
зданіяхъ обнаруживались недодѣлки или неисправности, которыя

затѣмъ приходилось исправлять уже въ учебное время, что представляетъ иногда неудобства какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Независимо отъ сего, открытіе учебныхъ занятій во второклассныхъ школахъ безъ вѣдома и предварительнаго разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и до полученія извѣщенія объ отпускѣ денегъ на содержаніе школы поставляетъ иногда завѣдывающихъ школами въ затрудненія по своевременному удовлетворенію жалованьемъ учащихся и вообще по содержанію школы.

Въ устраненіе такихъ неудобствъ и затрудненій Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ считаетъ неизлишнимъ разъяснить, что на открытіе учебныхъ занятій въ новоустроаемыхъ второклассныхъ школахъ должно быть предварительно испрашиваемо особое по каждой школѣ разрѣшеніе отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ съ подробнымъ донесеніемъ объ устроенныхъ зданіяхъ и ихъ освидѣтельствованіи чрезъ особую комиссію.

2.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

На рапортѣ п. д. благочиннаго 3 участка Красноярскаго уѣзда священника Иннокентія Климовскаго по поводу пожертвованій, сдѣланныхъ Ачинскимъ мѣщаниномъ Андреємъ Никоновымъ въ пользу Нахвальской Богородице-Казанской церкви, Его Пресвященствомъ 11 сего сентября наложена слѣдующая резолюція: „Объявить отъ меня Ачинскому мѣщанину Андрею Никонову благодарность съ призываніемъ на него Божія благословенія за сдѣланное имъ въ пользу Нахвальской церкви пожертвованіе, заключающееся въ церковной утвари и въ наличныхъ деньгахъ, всего на сумму 210 руб., о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

На рапортъ и. д. благочиннаго 1-го участка Ачинскаго уѣзда священника Θεодора Смирнова, отъ 18 сего сентября за № 722, о сооружеіи прихожанами Назаровской Троицкой церкви кіота для рѣзного изображенія Спасителя на крестѣ, находящагося въ притворѣ церкви, наложена слѣдующая резолюція: „Назаровскихъ прихожанъ за сооружеіе кіота для рѣзного изображенія Спасителя на крестѣ, находящагося въ притворѣ храма, стоимостью въ 250 р., благодарить отъ меня, о чемъ и напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

На рапортъ и. д. благочиннаго 1-го уч. Ачинскаго уѣзда священника Θεодора Смирнова о сдѣланномъ въ Назаровскую Троицкую церковь пожертвованіи мѣщаниномъ Кернилемъ Капустинимъ, выразившемся въ окраскѣ потолка и стѣнъ въ нижнемъ этажѣ Назаровской церкви на собственный свой счетъ, 22 сего сентября наложена Его Преосвященствомъ слѣдующая резолюція: „Объявляется моя благодарность проживающему въ селѣ Назаровскомъ мѣщанину г. Киржача Корнилію Андрееву Капустину за окраску стѣнъ и потолка въ верхнемъ этажѣ Назаровской церкви съ употребленіемъ на это изъ собственныхъ средствъ 75 рублей, о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

На рапортъ и. д. благочиннаго 3-го участка Енисейскаго уѣзда священника Николая Климовскаго объ окончаніи ремонта Усть-Кемской церкви, произведеннаго на средства старосты этой церкви Енисейскаго мѣщанина Симеона Кочнева, 29 сентября с. г. Его Преосвященствомъ наложена слѣдующая резолюція: „Церковному старостѣ Усть-Кемской церкви Симеону Кочневу за позолоченіе главъ и крестовъ на оной церкви, на что израсходовано имъ изъ собственныхъ средствъ 160 р.,—объявляется моя благодарность

и преподается Божіе благословеніе, о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

На рапортъ и. д. благочиннаго церквей 3-го участка Канскаго уѣзда священника Андрея Челышева, отъ 21 сентября с. г. за № 413, о пожертвованіи крестьяниномъ деревни Макаровой Θεодоромъ Варлаамовымъ Макаровымъ въ Шеломовскую Петропавловскую церковь богослужбныхъ книгъ, Его Преосвященствомъ 27 сентября с. г. наложена слѣдующая резолюція: „Крестьянину деревни Макаровой Шеломовскаго прихода Θεодору Макарову за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь богослужбныхъ книгъ, Св. Евангелія и Апостола, стоимостью въ 70 р.,—объявляется моя благодарность и преподается Божіе благословеніе, о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Священнической сынъ Артемій Тыжновъ, по прошенію, 27 сентября с. г., назначенъ и. д. псаломщика при Николаевской церкви села Михалевскаго, Канскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Бирюлюеской Спасской церкви, Ачинскаго уѣзда, Василій Остроумовъ, по прошенію, 27 сентября с. г., уволенъ отъ должности.

Учитель Павелъ Цермяковъ, по прошенію, 25 сентября с. г., назначенъ и. д. псаломщика при церкви села Блючевского, Канскаго уѣзда.

Священникъ Николаетской церкви села Курайскаго, Канскаго уѣзда, Іоаннъ Смиренскій, 25 сентября с. г., отчисленъ отъ мѣста по болѣзни.

Псаломщикъ Дубческой Троицкой церкви, Енисейскаго уѣзда, Александръ Быстровъ, по прошенію, 29 сентября с. г., перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Назимовскаго того же уѣзда.

Бывшій псаломщикъ Порфирій Тужновъ, по прошенію, 29 сентября с. г., назначенъ и. д. псаломщика къ Богоявленской церкви села Синявинскаго, Минусинскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Субботинскаго, Минусинскаго уѣзда, Александръ Подгайскій, по прошенію, 1 октября с. г., рукоположенъ во діакона къ церкви села Кочергинскаго, того же уѣзда.

Священникъ Петропавловской церкви села Браженскаго, Канскаго уѣзда, Илья Шапгивъ, по прошенію, 5 октября с. г., перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Николаевской церкви села Торганскаго, Красноярскаго уѣзда.

Діаконъ церкви села Монашенскаго, Канскаго уѣзда, Михаилъ Терликовъ, по прошенію, 3 октября с. г., перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ Николаевской церкви села Конторскаго, того же уѣзда.

Псаломщикъ Стрѣловской церкви, Енисейскаго уѣзда, Александръ Рудаковъ, по прошенію, 6 октября с. г., перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ Петропавловской церкви села Сабинскаго, Минусинскаго уѣзда.

24 сентября 1900 года присоединенъ къ православію крестьянинъ Ачинскаго уѣзда, Даурской волости и села, Абрамъ Шмелевъ Шлинейбомъ, 25 лѣтъ, іудейскаго закона, съ нареченіемъ ему православнаго имени Александръ.

ВЪДОМОСТЬ

о причтахъ Енисейской епархіи, коимъ вновь назначается или увеличивается содержаніе на счетъ кредита, добавочного изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода 1900 года.

№№ по порядку.	Наименованіе приходовъ и составъ причтовъ.	Получаемое изъ казны со-держаніе (гдѣ есть).		Полагается вновь назначить изъ казны (или доба-вить) въ постоян-ное содержаніе съ 1900 г.	
		За вычетомъ 2% на пенсін.			
		рубл.	коп.	рубл.	коп.
Ачинскій уѣздъ:					
1	Село Кольцовское: священникъ	176	40	117	60
	псаломщикъ	58	80	39	20
		235	20	156	80
2	„ Новосельское—потому жерасчету	235	20	156	80
3	„ Березовское „	235	20	156	80
4	„ Вѣлюарское „	235	20	156	80
5	„ Еловское „	235	20	156	80
6	„ Тюльковское „	235	20	156	80
7	„ Курбатовское „	235	20	156	80
8	„ Назаровское:—священникъ	176	40	117	60
	діаконъ	58	80	39	20
	псаломщикъ	58	80	39	20
		235	20	156	80
Канскій уѣздъ:					
9	Село Браженское: священникъ	176	40	117	60
	псаломщикъ	58	80	39	20
		235	20	156	80

10	Село Тинское по тому же расчету	235	20	156	80
11	» Курьшинское то же	235	20	156	80
12	» Тасёво »	235	20	156	80
13	» Монашенское: священникъ	176	40	117	60
	діаконъ	58	80	88	20
	псаломщикъ	58	80	39	20
Красноярскій уѣздъ:					
14	Село Вознесенское (Ботой)				
	священникъ	176	40	117	60
	псаломщикъ	58	80	39	20
Минусинскій уѣздъ:					
15	Село Казанцевское: священникъ	176	40	117	60
	діаконъ	58	80	88	20
	псаломщикъ	58	80	39	20
16	Село Каптыревское: священникъ	176	40	117	60
	діаконъ	58	80	88	20
	псаломщикъ	58	80	39	20
И Т О Г О				2861	60

4.

Отъ Правленія Красноярской духовной семинаріи.

Должность эконома при Красноярской духовной семинаріи состоитъ вакантною. Содержаніе 450 р. въ годъ, казенная квартира при семинаріи, съ отопленіемъ.

5.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с.с. Мало-Улуйскомъ, Назаровскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с.с. Верхне-Подгороднемъ, Пановскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с.Шалинскомъ; Канскаго уѣзда, въ с.с. Браженскомъ, Курайскомъ, Рыбинскомъ, Троицко-Заводскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с.с. Разъѣжемъ, Усть-Фыркальскомъ и при Енисейской Христорожественской церкви.

Діакопскія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. Солгонскомъ; Канскаго уѣзда, въ с.с. Агинскомъ, Монашенскомъ, Троицко-Заводскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Усть-Абаканскомъ; при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ.

Псаломщическія:

Енисейскаго уѣзда, въ с.с. Дубческомъ и Стрѣловскомъ; Канскаго уѣзда, въ с.с. Александровскомъ и Бакчетскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с.с. Батеневскомъ, Разъѣжемъ; Ачинскаго уѣзда, въ с. Бирилюскомъ; при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ, при Енисейскомъ соборѣ и при Хатангской церкви, Туруханскаго края.

6.

Объявление.

КАЛЕНДАРЬ „СИНЯГО КРЕСТА“

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ДѢТЯХЪ,
СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ
МАВРИКІЕВНЫ.

НАСТОЛЬНАЯ, СПРАВОЧНАЯ И АДРЕСНАЯ КНИГА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

съ картами, планами, портретами и рисунками,
выйдетъ 1-го ноября 1900 г. въ количествѣ 20000 экземпляра.

Цѣна въ переплетѣ 1 р. 50 к. (съ пересылкой 2 р.).

Примѣчаніе. Приемъ объявленій въ Календарь „Синяго Креста“ производится: въ редакціи Календаря „Синяго Креста“ Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Мавриковны— С.-Петербургъ, Сергіевская ул., № 41, и уполномоченными лицами, съ особыми на сіе удостовѣреніями за подписью г. Завѣдующаго изданіемъ Календаря „Синяго Креста“ съ приложеніемъ печати Редакціи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Домашній бытъ священника.

Семейство и прислуга священника.

Православная церковь не только никогда не возставала противъ брачной семейной жизни священника, но и строго осуждала тѣхъ, кто соблазнялся этою жизнью (Галг. соб. прав. 4; VI всел.—13). Она желаетъ только, чтобы священнической домъ, какъ малая церковь, былъ образцомъ истинно-христіанской жизни,—чтобы всѣ живущіе въ этомъ домѣ, какъ-то супруга священника, его дѣти, прислуга, въ большей или меньшей степени, отличались тѣми же нравственными качествами, какія требуются отъ самого пастыря.

Первое лицо въ пастырскомъ домѣ, на которомъ останавливается вниманіе каждаго, есть супруга священника. По волю Творца, жена должна быть помощницею своему мужу, т. е.—раздѣлять съ нимъ труды его, радости и скорби. Къ этой, общей для всѣхъ женъ, обязанности призывается и супруга пастыря, которая, при обладаніи высокими нравственными достоинствами, можетъ быть незамѣнимою помощницею своему мужу во многихъ отношеніяхъ.—Какъ мать семейства и хозяйка дома, она прежде всего беретъ на себя главную часть заботъ по устройенію и приведенію въ порядокъ домашняго хозяйства. Освобождая мужа отъ хлопотъ по этому дѣлу, она даетъ ему больше свободы посвящать себя и свое время на труды, вызываемые пастырскимъ долгомъ. Увѣренный въ ея заботливости о домашнемъ хозяйствѣ и ея умѣнии сберечь и умножить то, что пріобрѣтено его трудами, онъ спокойно отправляетъ свою службу, и когда возвращается домой, знаетъ, что все здѣсь въ порядкѣ,

и все приготовлено, какъ слѣдуетъ. Какъ вѣрная и добродѣтельная жена, она, по слову Соломона, не беспокоитъ своего мужа, „добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотою работаетъ своими руками; она встаетъ еще ночью и раздастъ пищу въ домъ своему и урочное служанкамъ своимъ; задумаетъ она о полѣ и приобрѣтаетъ его; отъ плода рукъ своихъ насаждаетъ виноградъ. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью,—протягиваетъ руки свои къ пралицѣ и персты ея берутся за веретено; не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Наблюдая за хозяйствомъ въ домѣ своемъ, она не ѣстъ хлѣбъ въ праздности. Встаютъ дѣти,—и убажаютъ ее;—мужъ—и хвалитъ ее. Цѣна ей выше жемчуговъ“ (Притч. 31, 10—27).

Другая помощь мужу-священнику отъ жены своей усматривается въ томъ, что она не мало можетъ облегчать ему несеніе подвига жизни вообще. Не говоря уже о томъ, что присутствіе при священникѣ благословенной для него церковію помощницы освобождаетъ его отъ невыгодъ тяжелаго одиночества, способнаго наводить уныніе на человѣка слабохарактернаго, въ особенности при встрѣчѣ съ какими-либо житейскими невзгодами, для подавленія котораго безсемейные люди часто прибѣгаютъ къ опасной чаркѣ, доставляющей минутное забвеніе,—оно способствуетъ поддержанію въ немъ бодрости духа. Разумная супруга пастыря доставляетъ ему неисчерпаемый и самый близкій источникъ утѣшенія, въ которомъ не можетъ не нуждаться священникъ, идущій по тернистому пути жизни. Могутъ постигать его разныя непріятности,—отъ прихожанъ, отъ сосѣдей и сослуживцевъ, отъ такихъ или иныхъ ударовъ непривѣтливой судьбы. Нерѣдко ослабѣваютъ и его силы въ борьбѣ съ тѣми или другими препятствіями при стремленіи къ добрымъ, намѣченнымъ имъ, цѣлямъ и т. под. Во всѣхъ этихъ случаяхъ одно доброе слово сочувствія лица, соединеннаго съ человѣкомъ, вызваннымъ на жизненную борьбу, можетъ имѣть великую силу ободренія и успокоенія.

Пастырь не упадет духомъ, когда видитъ и знаетъ, что подлѣ него есть другое лицо, оказывающее ему сочувствіе, готовое взять на себя часть бремени, его подавляющаго; но поддерживаемый всѣмъ этимъ, онъ съ большею ревностію берется за тѣ задачи, какія предлагають ему жизнь, и энергично стремится разрѣшить оныя.

Но самую важную помощь окажетъ супруга своему мужу-пастырю тогда, когда будетъ содѣйствовать ему въ дѣлѣ его учительства и доставленія пособія и помощи всѣмъ бѣдствующимъ его прихода, къ чему призывается каждый священникъ. — Правда, женамъ не дано права учить въ церкви: жены ваши въ церквахъ да молчатъ; срамно бо есть женѣ въ церкви глаголати (1 Кор. 14, 34—35), учить св. апостоль. Въ отношеніи къ совершенію священнаго дѣла служителя Божія, нѣтъ разницы между женою священника и женами мірянъ: какъ тѣ, такъ и она должны быть вдали отъ алтаря Господня. Но это не исключаетъ для жены священника обязанности помогать своему мужу — „плѣнать людей въ послушаніе Христово“ (1 Пет. 3, 1) и словомъ, и примѣромъ своей доброй, истинно-христіанской жизни. Примѣръ доброй жены можетъ восполнять и усиливать благотворное дѣйствіе на прихожанъ примѣра, представляемаго самимъ пастыремъ, особенно на женскую половину прихода и преимущественно въ быту домашнемъ, гдѣ примѣръ самого пастыря не всегда можетъ оказаться сразу приложимымъ. — Ничто также не мѣшаетъ супругѣ священника домашнимъ, частнымъ обращеніемъ съ тѣмъ или другимъ членомъ прихода утверждать въ сердцахъ слово вѣры, и содѣйствовать распространенію среди прихожанъ духа благочестія, искорененію гнѣздящихся между ними предразсудковъ и суевѣрій, принесенію мира и согласія въ тѣ семейства, въ которыхъ начинается вражда и т. под. Исторія древней церкви представляетъ примѣры женъ, которыя содѣйствовали своимъ мужьямъ въ распространеніи благовѣстія Христова, и вмѣстѣ съ ними несли труды въ пользу вѣры и церкви. Таковы были Акила и

Праскелла, имена которых неразлучны у апостола Павла. Обоих онъ называетъ сотрудниками своими во Христѣ Иисусѣ, объ обоихъ свидѣтельствуешь, что имъ благодарны были все церкви изъ язычниковъ (Рим. 16, 3—4, 3 Тим. 6, 19, 1 Кор. 16, 19). По сказанію писателя Дѣяній Апостольскихъ, св. евангелиста Луки, они, встрѣтившись въ Ефесѣ съ Аполлосомъ, мужемъ краснорѣчивымъ и свѣдущимъ въ писаніи, и увидѣвъ, что онъ знакомъ только съ начатками пути Господня, зная одно крещеніе Іоанново, — припали его къ себѣ въ домъ и точно объяснили ему путь Господень (Дѣян. 18, 24—26). И, конечно, не одинъ Аполлосъ обязанъ былъ этой супружеской четѣ, въ которой жена не уступала мужу въ ревности по вѣрѣ, почему у апостола имя ея стоитъ иногда выше имени мужа (Рим. 16, 3. 2. Тим. 4, 19).

Помогая своему мужу въ дѣлѣ его учительства, добрая жена священника можетъ и должна брать на себя часть его заботъ о бѣдныхъ и больныхъ, случающихся въ приходѣ, — являться съ посильною помощію туда, гдѣ требуется эта помощь, располагать къ этой помощи другихъ, властвующихъ для того достаточными средствами. Прекрасный примѣръ сего представляетъ Θεозва, жена св. Григорія Нисскаго, брата св. Василія Великаго. Будучи діакониссою въ то время, когда мужъ ея былъ еще пресвитеромъ, она, при святости жизни, отличалась особенною любовію и сострадательностію къ бѣднымъ. Св. Григорій Богословъ, соединенный любовію съ семействомъ св. Василія, особенно чтилъ Θεозву. Онъ почтилъ ее многими похвалами, называя ее добротой церкви, украшеніемъ Христовымъ, воистину святою священническою женою, честию равною и великихъ таинствъ достойною (*). — Достояна всякой похвалы и та супруга современнаго пастыря, которая помогаетъ своему мужу не въ однихъ только

*) Избр. жит. свят. 10 янв. жит. свят. Григ. Ниск.

обыденныхъ дѣлахъ житейскихъ, но въ нѣкоторой степени и въ самомъ служеніи пастырскомъ. Ея содѣйствіе въ этомъ отношеніи не только облегчаетъ труды священника, но и много способствуетъ возвышенію его авторитета и усиленію расположенія и уваженія къ нему среди его прихожанъ.

Для того, чтобы отвѣчать своему, столь высокому, назначенію, жена священника должна отличаться высокими нравственными качествами. Въ общихъ чертахъ изображаетъ эти качества св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею. Указывая нравственные достоинства священно-служителей, онъ замѣчаетъ: равно и жены ихъ должны быть честны, не влечетницы, трезвыя, вѣрны во всемъ (1 Тим. 3, 11). Въ частности же, — въ женѣ священника желательно видѣть женщину скромную, смиренную и сдержанную, довольную своимъ положеніемъ, способную охранять покой своего дома. Она должна имѣть безупречную нравственность, никакимъ поступкомъ не подавать повода къ соблазну и осужденію себя, а чрезъ себя, посредственно, и осужденію своего мужа. Въ ней желательно видѣть женщину религіозную и благочестивую, отнюдь не пренебрегающую тѣмъ служеніемъ, какое избралъ ей супругъ, а напротивъ высоко уважающую званіе служителя Божія и дорожащую счастіемъ раздѣлить съ нимъ тяготу жизни. Она должна быть женщиною, преданною своему мужу, сочувствующею всѣмъ его заботамъ и неуступающею ему въ строгомъ исполненіи церковныхъ уставовъ. Отъ нея требуется, наконецъ, достаточное образованіе для того, чтобы раздѣлять чувства и стремленія своего супруга, человѣка болѣе или менѣе развитаго школьнымъ образованіемъ, и — чтобы умѣть поставить свой домъ соотвѣтственно тому уровню, на какомъ стоитъ домашняя жизнь въ классѣ людей образованныхъ. Наглядное осуществленіе всѣхъ этихъ качествъ всего яснѣе можно видѣть въ лицѣ древней знаменитой пастырской супруги, св. Нонны, жены св. Григорія, бывшаго пресвитеромъ и потомъ епископомъ въ г. Назіанзѣ. Вотъ какъ изображаетъ ее достойный сынъ ея,

св. Григорій Богословъ: „если другія жены“, говорятъ онъ, тщеславятся и превозносятся красотою, какъ естественною, такъ и поддѣльною: то она знала только одну красоту, красоту душевную и старалась сохранить или уяснить въ себѣ, по мѣрѣ силъ, образъ Божій; а поддѣльныя, искусственныя украшенія отвергала, предоставляя ихъ опредѣлившимъ себя на зрѣлица. Она знала одно истинное благородство — быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда поидемъ, Если однѣ изъ женъ отличались бережливостію, а другія благочестіемъ, ибо трудно совмѣстить оба качества: то она превосходила всѣхъ тѣмъ и другимъ, и оба умѣла соединить въ одной себѣ. Попечительностію и неусыпностію, по предписаніямъ для жены доблей, такъ умножила все въ домѣ, какъ бы вовсе не знала благочестія. Но и столько была усердна къ Богу и ко всему божественному, какъ бы ни мало не занималась домашними дѣлами. Она не терпѣла въ ней ущерба отъ другого; но одно другимъ взаимно поддерживалось. Укрылось ли отъ нея какое мѣсто и время молитвы? О семъ у нея ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая къ молитвѣ, имѣлъ столько упованія получить просимое? Кто оказывалъ такое уваженіе рукѣ и лицу священника? Кто такъ высоко цѣнилъ всякій родъ цѣломудренной жизни? кто больше, чѣмъ она, изнурялъ плоть постомъ и бдѣніемъ? Кто благоговѣннѣе ея стоялъ во время всенощныхъ и дневныхъ псалмопѣній? Кто чаще ея восхвалялъ дѣвство, хотя сама несла брачныя узы?... Почему въ ней не признать важнымъ того, что ни слуха, ни языка, которыми принимала божественное, не оскверняла языческими повѣствованіями и зрѣлицными пѣснями; потому что освященному неприлично все неосвященное“*). — Очевидно, что при такихъ качествахъ св. Нонна могла быть вполне сотрудницею своему му-

*) Твор. св. отц. 11. 106—109.

жу и, дѣйствительно, она и словомъ и дѣломъ содѣйствовала ему въ пастырскомъ служеніи, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ св. Григорій Богословъ.

Но не каждому пастырю выпадаетъ счастливый жребій — имѣть такую супругу, какую Господь благословилъ св. Григорія. Бросать камнемъ осужденія, въ кого бы то ни было, мы не желаемъ. Но справедливость требуетъ сказать, что между супругами пастырей встрѣчаются иногда женщины, расположенныя жить въ праздности, любящія обходить чужіе дома, болтливныя, излишне любопытныя, сварливныя, злобныя, своенравныя, безъ всякаго толка и смысла вмѣшивающіяся въ дѣла своихъ мужей и, что всего хуже, признающія въ нихъ одно лишь достоинство — умѣнье вытянуть у прихожанина лишнюю копейку и вообще — всѣми своими дѣйствіями приносящія не пользу, а одинъ только вредъ пастырскому служенію. Что же дѣлать священнику, если лицо, соединенное съ нимъ брачными узами, не соотвѣтствуетъ почему либо его высокому служенію? Пастырскій долгъ внушаетъ ему заботиться объ исправленіи этого лица. Принявъ на себя пастырскія обязанности, онъ берется исправлять недостатки и вести лицъ, составляющихъ его паству. Поэтому неизвинительно будетъ, если онъ оставитъ безъ пастырскаго попеченія лицо, самое близкое къ нему. Но нужно замѣтить, что дѣло это очень трудное, требующее отъ пастыря особенной осторожности и благо-разумія, усердной молитвы и терпѣнія, безъ чего стремленіе его исправить свою жену скорѣе можетъ привести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Принимаясь исправлять недостатки своей супруги, священникъ долженъ относиться къ ней съ полнымъ уваженіемъ, и избѣгая тона обличительнаго и суроваго, постепенно, незамѣтнымъ образомъ вводитъ ее въ сознаніе своихъ недостатковъ. При заботѣ объ умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи своей жены, онъ никогда не долженъ забывать, что она, какъ сосудъ слабѣйшій (1 Пет. 3, 7), во многихъ отношеніяхъ не можетъ равняться съ мужчиною. Въ то же время, при

всей своей любви, откровенности и уваженіи къ супругѣ, священникъ ничѣмъ не долженъ ронять предъ нею своего нравственного достоинства, потому что при этомъ только условіи, онъ можетъ пользоваться съ ея стороны уваженіемъ и довѣріемъ, безъ которыхъ невозможно никакое нравственное вліяніе на нее. Самое же главное, что требуется отъ священника, при его стараніи объ исправленіи своей жены, это — терпѣніе и усердная молитва. О терпѣніи извѣстно, что имъ можно все побѣдить, а молитвою — все испросить: просите и дастся, говорятъ намъ Пастырначальникъ (Мѡ. 7, 7). И пока священникъ, несчастный своею женою, стоитъ противъ такого великаго несчастія во всеоружіи терпѣнія и молитвы, до тѣхъ поръ онъ не побѣдимъ, дотолѣ еще могутъ быть обращены къ нему симпатіи его супруги. Но коль скоро пастырь церкви теряетъ терпѣніе и упованіе на Бога, отдается нетерпѣливости и самонадѣянности, порождающей въ немъ гордую мысль, что онъ самъ, собственными силами исправитъ ту, которая требуетъ исправленія, домъ его становится сценою брани, ссоръ и всякихъ другихъ семейныхъ дразгъ, охлаждающихъ взаимную любовь между супругами, разрушающихъ семейное счастье и служащихъ великимъ соблазномъ для пасомыхъ.

Послѣ супруги пастыря, людское вниманіе останавливается на его дѣтяхъ, которыя должны воспитываться въ духѣ чистаго православія и отличатся религіозно-нравственнымъ направленіемъ: подобаешь строителю Божію имѣть чада въ послушаніи со всякою чистотою, или что то же честностію (1 Тит. 3, 4), учить св. апостоль. — Предоставляя устроеніе будущей земной участи дѣтей своихъ волѣ Божіей, священникъ долженъ заботиться о томъ, чтобы дѣти его были истинными христіанами. Онъ долженъ служить примѣромъ для прихожанъ своихъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, а дѣти его примѣромъ для всѣхъ другихъ дѣтей въ приходѣ. Въ виду сей послѣдней цѣли священническія дѣти должны отличатся большею богобоязненностію и большею любовью къ

церкви Божіей, чѣмъ все другія дѣти. Всегда и вездѣ они должны свято исполнять то, что предписываетъ каждому долгъ христіанина. Они должны быть людьми высокаго благочестія и, въ силу своего религіознаго настроенія, не могутъ позволять себѣ тѣхъ послабленій по отношенію къ требованіямъ церковныхъ заповѣдей, какія нынѣ входятъ въ обычай у людей свѣтскихъ подъ вліяніемъ новаго не-христіанскаго духа времени. У себя ли дома, или въ обществѣ съ другими, они никогда не рѣшались на такое дѣло, при видѣ котораго другіе могутъ спросить—законно ли это, прилично ли это пастырю? Могутъ входить они и въ бесѣды съ разными лицами, но при всякой бесѣдѣ ихъ случайные или постоянные собесѣдники должны видѣть и чувствовать, что это дѣти священника, люди вѣрующіе и религіозные, которые не дозволяютъ унижать св. вѣру и церковь. Въ ихъ словахъ должны сквозить твердое убѣжденіе въ томъ, что носить въ себѣ христіанство и православіе,—полная горячая преданность къ христіанству и православію, готовая съ самоотверженіемъ защищать эту дорогую святыню. Все эти и другія добрыя качества священникъ долженъ развивать въ своихъ дѣтяхъ истинно-христіанскимъ воспитаніемъ, при которомъ, кромѣ внушеній и наставленій, сильно дѣйствующимъ на дѣтей средствомъ оказывается его собственный примѣръ и примѣръ его супруги, а ихъ матери. И счастливъ священникъ, воспитывающій чады своихъ по слову Апостола, въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4). Къ такому пастырю прихожане его идутъ за совѣтомъ и наставленіемъ, какъ имъ вразумлять и учить своихъ дѣтей, а эти послѣднія охотно слушаютъ своего батюшку, что даетъ ему полную возможность воздѣлывать юныя сердца приходскихъ дѣтей и очищать ихъ отъ терній и волчцовъ, какіе гнѣздятся въ массѣ народной. Но что сказать о пастырѣ, который небрежно относится къ воспитанію дѣтей. Если дѣти его чрезъ воспитаніе не пріобрѣтаютъ ни любви къ храму Божію и молитвѣ къ Богу, ни богобоязненности, ни другихъ добрыхъ христіан-

скихъ качествъ, ведутъ себя нескромно и неблагоприлично, отличаются дерзостію, безстыдствомъ и другими порочными наклонностями и поступками, производящими соблазнъ въ приходѣ, то чрезъ сіе онъ не только терлетъ къ себѣ уваженіе и довѣріе среди пасомыхъ, но и подвергается строгому суду Божію, какъ это можно видѣть изъ примѣра Илія. Этотъ ветхозавѣтный первосвященникъ мало обращалъ вниманія на раснущенность и легкомысленное поведеніе своихъ сыновей, не прилагалъ должной заботливости къ ихъ исправленію, когда слышалъ объ ихъ дурныхъ поступкахъ, которыми они „развращали народъ Господень“ (Цар. 2, 24). И вотъ Господь объявляетъ ему чрезъ пророка Самуила: се Азь творю глаголы Моя во Израиля, яко всякому слышащему сія, пошумитъ въ обоихъ ушесѣхъ его. Въ день той воздвигну на Илія вся, елика глаголахъ на домъ его: начну и скончаю. И возвѣстихъ ему яко отищу Азь на домъ его до вѣка въ неправдахъ сыновъ его, о нихже вѣдаше, яко не злословятъ Бога сынове его и не наказа ихъ. И сего ради кляхся дому Иліину, яко не очистится неправда дому Иліина въ кадилахъ и жертвахъ его до вѣка“ (1 Цар. 3, 11—14). Извѣстно, какъ исполнилась эта угроза Божія: евреи побѣждены и поработены были филистимлянами, плѣненъ былъ ковчегъ завѣта, оба сына Илія были убиты, скоростижно скончался и самъ Илій, услышавъ печальную вѣсть о плѣненіи святыни народной (1 Цар. 4, 1—18). А „поученіе святительское ко іереемъ“, приписываемое митрополиту рускому Кириллу II, и бывшее однимъ изъ руководительныхъ наставленій нашему священству въ древней Руси, обращая особенное вниманіе пастырей на обязанность ихъ заботиться о своихъ дѣтяхъ, между прочимъ, говоритъ: „блюдите и родныхъ дѣтей вашихъ, да не осквернятся блудомъ до женитбы... Ины бо поипъ безъ грѣха былъ передъ Богомъ, за сыновня грѣхи посланъ бысть въ муку; занеже не училъ на добро сына своего, ни казнилъ“ *).

*) Приб. къ Твор. св. отц. т. 1. стр. 431.

Кромѣ жены и дѣтей, въ пастырскомъ домѣ живутъ лица постороннія, необходимыя для домашнихъ услугъ. Отъ священника требуется, чтобы онъ ограничивался возможно меньшимъ количествомъ слугъ, относился къ выбору ихъ съ самою тщательною осторожностію и обращался съ ними по-христіански. — Въ современномъ обществѣ живутъ еще остатки тѣхъ понятій, которыя существовали въ такъ называемомъ „барствѣ“, во времена отходящаго въ область преданій крѣпостного права. Подъ вліяніемъ этихъ понятій, питающихъ празднлюбіе и барское тщеславіе, многія домашнія занятія, совсѣмъ не унизительныя для хозяина и всѣхъ членовъ его семейства, даже и между людьми средняго класса, считаются черною работою, приличною только прислугѣ. Но какъ ни сильно укоренились такія понятія въ обществѣ, пастырь, обязанный просвѣщать міръ, а не подчиняться его обычаямъ, не долженъ раздѣлять ихъ. Какъ лицо, обязанное быть примѣромъ христіанской простоты и трудолюбія, онъ долженъ имѣть прислугу только для такихъ работъ, которыхъ принять на себя рѣшительно не дозволяютъ ему время и достоинство его сана, и которыя превышаютъ физическія силы его семейства. Такое сокращеніе прислуги полезно будетъ для священника въ двухъ отношеніяхъ: оно уменьшитъ издержки, а иногда избавитъ его отъ лишнихъ хлопотъ, такъ какъ, при наибѣйшей испорченности простолюдыя, прислуга не столько помогаетъ, сколько обременяетъ хозяевъ.

Ограничиваясь возможно меньшимъ количествомъ прислуги, пастырь долженъ относиться къ выбору ея весьма осторожно, всегда имѣя въ виду то, что въ домѣ служителя религіи и церкви естественно видѣтъ и между нанятыми слугами людей вѣрующихъ, безукоризненно-нравственныхъ, кротко и ласково обращающихся со всѣми, особенно же съ его прихожанами. Лично, способное къ работѣ, но дерзкое и грубое, невѣрующее и безнравственное, не можетъ быть терпимо въ пастырскомъ домѣ. Слуги съ дурными наклонностями всегда принесутъ болѣе вреда,

чѣмъ пользы.— Дерзкая и грубая прислуга въ домѣ священника вредна, главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что не только затрудняетъ доступъ приходящимъ въ домъ его прихожанамъ, но и легко поселяетъ въ нихъ пехорошее мнѣніе о самомъ пастырѣ. Каждый, вступающій въ священнической домъ, долженъ встрѣчать здѣсь скромность и привѣтливость; при входѣ въ него тотчасъ же должна чувствоваться каждымъ теплота сочувственной любви, готовой безъ пренебреженія отнестись къ каждому, хотя и низкому человѣку, какъ скоро, по какой либо нуждѣ, онъ переступитъ порогъ дома своего духовнаго отца. Но этой привѣтливости, этой ласковой любви нельзя ожидать отъ прислуги дерзкой и грубой, къ которой, по обычаю, обращается тотъ или другой прихожанинъ, прося ее доложить о своемъ приходѣ батюшкѣ. Горькій опытъ показываетъ, что слуги дерзкіе и грубые встрѣчаютъ приходящихъ въ домъ священника его пасомыхъ, особенно бѣдныхъ, гордымъ взглядомъ, часто упрекаютъ въ докучливости, по долгу держать ихъ у воротъ, либо въ сараѣ, а иногда выпроваживаютъ ихъ словами — „батюшки дома нѣтъ“, хотя батюшка сидитъ въ своей комнатѣ. А такая грубость слугъ легко можетъ быть перенесена и на самого священника. Известно, что о господинѣ, или хозяинѣ дома, часто судятъ по его прислугѣ. „Каковъ, — говорятъ, — пріемъ въ передней, или въ прислужнической, такого надо ожидать и въ гостинной или хозяйской“, потому что доброта или грубость господина, или хозяйна дома легко сообщается слугамъ по вліянію и силѣ примѣра. Точно такъ же будутъ судить и о священникѣ, по его прислугѣ, люди, — тѣ, которые еще мало знаютъ его. — Еще большаго зла надобно ожидать пастырю отъ слугъ, зараженныхъ невѣріемъ, и распутныхъ. Пренебреженіе къ церкви и ея уставамъ, безнравственность лицъ, живущихъ въ священнической семьѣ для такихъ или иныхъ услугъ, кладетъ пятно на его домъ и подвергаетъ его отвѣтственности предъ своею совѣстію, предъ обществомъ и церковію. И можно опасаться при этомъ

дурного вліянія этихъ лицъ, поставленныхъ въ близкія отношенія къ священнику, на другихъ прихожанъ, особенно на его дѣтей, — вліянія, котораго нельзя предотвратить и весьма трудно исправить. Невниманіе со стороны пастыря къ грубости, безвѣрію и распутству слугъ, живущихъ у него, можетъ быть поставлено ему въ прямое нарушеніе его пастырскаго долга. Если нравственныя увѣщанія его къ исправленію ихъ не оказываютъ должнаго дѣйствія, его пастырское благоразуміе должно побуждать его искать себѣ другихъ слугъ, своимъ характеромъ и поведеніемъ болѣе ствѣчающихъ духу, его руководящему и имъ распространяемому.

Но удаляя изъ своего дома дурныхъ слугъ, пастырь долженъ дорожить добрыми, — заботиться какъ о матеріальныхъ ихъ нуждахъ, такъ и духовныхъ потребностяхъ: „слугъ своихъ наставляйте въ ученіи Господнемъ; доставляйте имъ пищу и одежду въ довольствѣ“, говоритъ приведенное выше древнее „Почтеніе епископа ко іереомъ“. — Забота о душѣ своихъ слугъ, объ утвержденіи ихъ въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни, объ ихъ вѣчномъ спасеніи есть прямая обязанность священника. Слуги работаютъ и готовы работать по долгу. Но пастырь не долженъ принимать ихъ трудовъ, какъ должную повинность, но какъ услугу братскую, за которую обязанъ благодарностію. Эту благодарность священникъ лучше всего можетъ засвидѣтельствовать ревностію о спасеніи душъ ихъ. Для этого онъ долженъ употреблять совѣты, увѣщанія и вразумленія, оправдывая оныя примѣромъ своей собственной жизни. Священникъ, желающій спасенія всѣмъ служащимъ въ его домѣ, обязанъ внимательно наблюдать, чтобы они имѣли между собою доброе, взаимное согласіе, блюли чистоту нравовъ, заботились о своемъ безукоризненномъ поведеніи, не подавали повода къ соблазну никакимъ рѣзкимъ, тѣмъ болѣе грязнымъ словомъ, вообще никакою выходкою дикой страсти. Ему нужно постоянно внушать своимъ слугамъ, чтобы они строго соблюдали обычаи, предписы-

ваемые религіознымъ чувствомъ и согласные съ церковными установленіями: свято чтили посты, по-христіански проводили воскресные и праздничные дни, установленные въ честь Господа, Матери Божіей и другихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, ежегодно исповѣдывались и приобщались св. Таинъ Христовыхъ, не забывали и того благочестиваго обычая, по которому добрые христіане молятся Богу, садясь за столъ, а также послѣ стола, освящаютъ молитвою начало каждаго дня послѣ сна ночного, безъ молитвы не приступаютъ къ дѣлу, имъ предстоящему, а по окончаніи дневныхъ трудовъ, благодарятъ Бога за счастливо проведенный день и просятъ у него покрова себѣ и добраго покоя душѣ и тѣлу, когда отходятъ ко сну. Прекрасно поступить священникъ, если всѣ эти молитвы будетъ совершать самъ, въ присутствіи всѣхъ своихъ домашнихъ, не исключая и слугъ, какъ это можно встрѣчать въ семействахъ нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, не говоря уже о пасторахъ англиканскихъ и протестантскихъ, у которыхъ обычай этотъ соблюдается, какъ неизмѣнное правило. И нѣтъ сомнѣнія, что всѣми такими дѣйствіями по отношенію къ слугамъ своимъ пастырь утвердитъ въ нихъ духъ вѣры и благочестія, сдѣлаетъ ихъ способными къ наслѣдію царства небеснаго. Ничто столько не содѣйствуетъ религіозно-правственному усовершенствованію, а слѣдовательно и спасенію человѣка, какъ благочестивые обычай богобоязвеннаго семейства, среди котораго живетъ онъ, если только, конечно, они исполняются не лицемерно и не по принужденію, а происходятъ отъ сердца, полнаго любви къ Богу и ближнимъ. Вотъ что читаемъ обо этомъ предметѣ въ одномъ изъ періодическихъ духовныхъ изданій: „какъ назидательно то, когда супруги вмѣстѣ съ супругами, родители съ дѣтьми, господа со слугами празднуютъ священный праздникъ христіанской церкви совокупно; когда они вмѣстѣ говѣютъ, вмѣстѣ приготавливаются къ причащенію Христовымъ тайнамъ; когда они не только утромъ и вечеромъ, предъ столомъ и послѣ опаго, но и при всякомъ важномъ пред-

пріятіи и послѣ полученія всякаго чрезвычайнаго благодѣянія отъ Бога, соединяются на молитву и благодареніе Его. Легко можно отстунить отъ христіанскихъ обычаевъ, когда они исполняются кѣмъ либо уединенно, только для самого себя; но когда обычаи сія суть обычаи цѣлаго дома, то они рѣже остаются безъ исполненія: они дѣлаются наконецъ необходимыми. Мы будемъ чувствовать, что намъ какъ бы чего-то недостаетъ, васъ что-то беспокоитъ, что мы въ чемъ-то еще виновны предъ Богомъ, когда и одинъ разъ пропустимъ оныя. И такимъ образомъ, благочестіе содѣлается важнѣйшимъ дѣломъ для всякаго, когда онъ увидитъ, что тѣ, между коими онъ живетъ и съ которыми всякій день обращается, съ такимъ раченіемъ объ этомъ заботятся *).

Это одна сторона въ отношеніи къ слугамъ, которую не долженъ пренебрегать священникъ. Но въ „Почуеніи ко іереомъ“ его вниманію указывается и другая сторона, которую онъ не долженъ опускать изъ вида. Именно, пастырь, по долгу своего званія, обязанъ показывать другимъ примѣръ челоуѣколюбиваго отношенія къ низшей братіи — къ слугамъ, на него работающимъ. Онъ долженъ давать имъ довольное содержаніе — питательную пищу, приличную и теплую сдѣжду, если по договору съ ними, онъ обязывается одѣвать и обувать ихъ, пока они живутъ у него въ услуженіи. Дурно, если будутъ говорить, что въ домѣ такого-то священника слугъ морятъ голодомъ и холодомъ, или что такой-то священникъ недобросовѣстно расплачивается съ ними, удерживаетъ у себя условленную имъ плату подъ тѣмъ или другимъ неосновательнымъ предлогомъ. Безчестіе для пастыря, если слуги будутъ жаловаться на него, что онъ нечестно расплачивается, не исполняетъ договора, заключеннаго съ ними при наймѣ, будутъ требовать у него заслуженнаго ими предъ судомъ. Не хорошо также, если въ домѣ пастыря будутъ отягчать слугъ

---

*) Христ. чт. 1821 г. ч. IV стр. 332—333.

излишними работами и отнимать у них свободные часы отдыха, хотя, въ то же время, не слѣдуетъ и поблажать ихъ бездѣльничанью. Отношеніе съ наемными слугами въ домѣ священника должно быть снисходительное и мягкое, растворяемое духомъ любви, чуждой всякаго пренебреженія. Если вездѣ непріятны и неприличны несдержанные, гнѣвные крики на слугъ, жестокія и обидныя слова и клички, какія позволяютъ себѣ иные господа и хозяева по отношенію къ людямъ, состоящимъ у нихъ въ услуженіи, тѣмъ болѣе они неумѣстны въ домѣ священника. Правила христіанскія требуютъ „чтобы мы, — какъ говоритъ Іоаннъ Златоустъ*), не презирали своихъ слугъ и не были слишкомъ взыскательны къ нимъ, чтобы научались прощать проступки слугамъ своимъ и не были жестокими къ нимъ, чтобы мы не стыдился рабовъ и имѣли съ ними общеніе во всемъ, если они хороши. Ибо, если Павелъ не постыдился назвать раба чадомъ, утробою своею, братомъ и возлюбленнымъ (Филим. ст. 76); то какъ будемъ стыдиться мы? Но что я говорю — Павелъ! Господь Павла не стыдился называть рабовъ нашихъ братьями Своими; какъ же будемъ стыдиться мы? Но если кому изъ домохозяевъ, то преимущественно пастырю надобно исполнѣ цѣнить въ слугахъ человѣческое достоинство. Кому, какъ не ему, сознавать, что всѣ люди — и высокопоставленные, и принужденные нести низкую работу, — равно созданія Божіи, всѣ — плоть едина, всѣ, по выраженію приснопамятнаго епископа Теофана**), — „дѣти одного Отца Небеснаго, сподобившіеся одной и той же благодати, имѣющіе одно и то же упованіе и то же наслѣдіе на небесахъ“. Въ силу сего, христіанское чувство братства въ домѣ священника должно быть сильнѣе, чѣмъ въ другомъ свѣтскомъ домѣ. Подъ дѣйствіемъ этого чувства, слуги въ священническомъ домѣ меньше всего будутъ чувствовать тяжесть своего приниженаго, зависимаго по-

*) Вес. на посл. къ Филим.

**) Уроки и примѣры христ. любви. Дьяченко; изд. 1894 г. стр. 520.

ложенія, больше будутъ питать расположенія и привязанности къ дому, и съ большимъ усердіемъ будутъ трудиться для блага семейства, видящаго въ нихъ не простыхъ наемниковъ, а братьевъ во Христвѣ.

Удовольствія и развлечения въ пастырскомъ домѣ.

Строгая жизнь, предписываемая священнику пастырскимъ благоразуміемъ, не исключаетъ развлеченій и удовольствій, какими мы можемъ разнообразить время, данное въ распоряженіе, не закрываетъ предъ нимъ тѣхъ земныхъ утѣшеній, какія не запрещены намъ Господомъ. Хотя общій обзоръ всѣхъ нравственныхъ обязанностей пастыря приводитъ къ той мысли, что священникъ долженъ возвышаться духомъ надъ всѣмъ земнымъ и устремляться къ небесному; но и для него, какъ человѣка, невозможно постоянно пребывать въ напряженной духовной дѣятельности и быть совершенно чуждымъ всякихъ удовольствій и развлеченій, тѣмъ болѣе, когда онъ живетъ въ семействѣ, для членовъ котораго аскетическая строгость не приложима. Какія же удовольствія и развлечения приличны священнику и его семейству?

Много есть въ обществѣ развлеченій и удовольствій невинныхъ и непередосудительныхъ. Изъ нихъ нѣкоторыя могутъ быть дозволены и пастырю. Но и изъ числа дозволенныхъ пастырь долженъ выбирать такія развлечения, которыя, кромѣ удовольствія, могутъ приносить пользу ему и его семейству, а иногда и пасомымъ. Укажемъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ.

Первое, общедоступное и самое полезное развлечение для пастыря—это прогулка въ благопріятную погоду, со всѣмъ семействомъ, особенно по мѣстамъ, отличающимся красотой природы. Это развлечение можно поставить даже въ долгъ пастыря. Оно много способствуетъ развитію въ его дѣтяхъ религіозно-нравственнаго чувства и чувства прекраснаго. Важность развитія въ дѣтяхъ послѣдняго такъ очевидна, что не нуждается въ доказательствахъ. Въ комъ правильно развито чувство прекраснаго,

тотъ всегда болѣе склоненъ къ добру, нежели ко злу, потому что всякое добро прекрасно и всякое зло безобразно. Потому-то всѣ знаменитые педагоги совѣтуютъ родителямъ съ самыхъ раннихъ поръ окружать дѣтей исключительно предметами изящными и красивыми. Но такъ какъ, болшею частію, наши пастыри, по своимъ скуднымъ средствамъ, не имѣютъ возможности окружать своихъ дѣтей такими предметами, то для восполненія этого недостатка они и должны пользоваться тѣмъ, что доступно для самаго бѣднаго человѣка, т. е. природою, представляющею богатѣйшій источникъ красоты. А какой неизчерпаемый матеріалъ даетъ видимая природа пастырю для его бесѣды съ своими дѣтьми, съ цѣлю развитія въ нихъ религіозно-правственнаго чувства? Чтобы дать ребенку понятіе о Богѣ и насадить въ сердцѣ его страхъ Божій, слѣдуетъ уклоняться отъ научныхъ доказательствъ бытія Божія, могущихъ породить въ немъ возможность сомнѣнія. Не предлагая ребенку доказательствъ, какъ доказательства, — читаемъ въ одномъ изъ сочиненій о воспитаніи дѣтей, — можно передать ему вѣру, самую присущую душѣ, т. е. невозможность сомнѣнія. Вездѣ, во всемъ указывать ему на всемогущество Божіе — значитъ увѣрять его въ бытіи Божества. Идея о первой причинѣ такъ свойственна нашей природѣ, что вездѣ, гдѣ останавливается власть человѣка, дѣти съ жадностію хватаются за мысль о Создателѣ. Существованіе всякаго предмета, всякое явленіе въ природѣ они понимаютъ, какъ исполненіе разумной воли. Вездѣ они видятъ жизнь или дѣйствіе жизни, и коль скоро они убѣждены, что воля человѣческая безсилна произвести ими видимое, они немедленно признаютъ волю Высшаго Дѣятеля. Они спросятъ, кто этотъ дѣятель, но никогда не спросятъ, есть ли Онъ. Поэтому не нужно съ ними поднимать вопросъ о существованіи Божіемъ: довольно говорить о Его свойствахъ*). Но гдѣ лучше, какъ не на лонѣ самой природы вести

*) Постепенно воспит., или изученіе дѣлой жизни. Сочин. г-жи Неккеръ-де-Соссюръ, стр. 323.

съ дѣтьми бесѣды о существенныхъ свойствахъ Божіихъ? Какое богатство и разнообразіе представляетъ она человѣку; сколько въ ней предметовъ, вызывающихъ на размышленіе, приковывающихъ наше вниманіе и, слѣдовательно, какая полная возможность, въ каждомъ ея явленіи, въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ ея указать на благость ея Творца и Промыслителя? Кому изъ пастырей, во время прогулки съ дѣтьми, не приходилось замѣчать, какъ они безмолвно поражаются величіемъ природы, притихаютъ, и, глядя вокругъ себя, точно прислушиваются къ чему нибудь, точно хотятъ что-то разгадать. Они всеми восхищаются, закидываютъ отца или мать вопросами о томъ, кто создалъ солнце, птичку, травку, цвѣтокъ, и какъ жадно вслушиваются въ ихъ отвѣты, какъ пытливо глядятъ имъ въ глаза своими сіяющими глазками, въ которыхъ такъ глубоко видна способность вѣрить и любить! Пастырю-отцу остается только разумно пользоваться этою довѣрчивостію дѣтей, чтобы глубже и яснѣе напечатлѣть въ нихъ мысль о Богѣ и воспламенить сердца ихъ любовію къ Нему. Любящій и довѣрчивый отъ природы ребенокъ можетъ полюбить то, чего не знаетъ; повѣрить тому, чего не понимаетъ; а какъ можетъ онъ не увѣровать и не любить Того, Кто все, существующее въ мірѣ, создалъ на пользу нашу? Кто заставляетъ солнце давать намъ свѣтъ и тепло, заставляетъ тучки подвѣшать наши сады и поля? Кто даетъ намъ, дѣтямъ своимъ, все нужное, и безъ котораго не было бы у насъ ни хлѣба, ни плодовъ и ничего необходимаго для нашего существованія*). Нельзя посему не согласиться съ однимъ изъ отечественныхъ нашихъ проповѣдниковъ, который въ словѣ своемъ „о назначеніи матери въ дѣлѣ тѣлеснаго и религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей“, прогулку съ ними поставляетъ ей въ непрѣвную обязанность: „средства къ религіозно-нравственному воспитанію у матери подъ руками, говоритъ онъ. Вишняя природа такъ величественна,

*) Чтен. о воспит. П. Юркевича, стр. 215—216.

такъ прекрасна. Долгъ матери водить дѣтей своихъ по различнымъ мѣстамъ природы, уяснять дѣла твореній и открывать слѣды высочайшей премудрости и благости и всемогущества Творца*).

Непредосудительно и полезно пастырю принимать участіе въ удовольствіяхъ, доставляемыхъ изящными искусствами: сюда относятся—пѣніе вообще и въ особенности пѣніе церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, а также музыка. Пѣніе и музыка, какъ и природа, способствуютъ развитію въ дѣтяхъ эстетическаго чувства. Пѣніе же духовное, служа выраженіемъ прославленія Господа Бога, доставляетъ возможность духовнаго наслажденія не однимъ дѣтямъ священника, но и его пасомымъ. Представимъ себѣ лѣтній вечеръ въ домѣ сельскаго священника, когда вся семья соберется вмѣстѣ; отецъ, подозвавъ къ себѣ дѣтей, начинаетъ тихо напѣвать молитву; дѣти подиѣваютъ ему и сначала нестройные звуки мало-по-малу превращаются въ стройную мелодическую пѣснь любви къ Создателю. Правда, что не всегда возможно такое препровожденіе времени послѣ трудового дня, когда ослабѣвшій организмъ нуждается въ подкрѣпленіи пищей, и утомленные члены требуютъ успокоенія въ благодѣтельномъ и успокоительномъ снѣ; но мы и не говоримъ, чтобы таково было окончаніе каждаго трудового дня. Для этого развлеченія достаточно однихъ воскресныхъ и праздничныхъ вечеровъ, когда священническая семья бываетъ свободна отъ дневныхъ, домашнихъ работъ. Если даже въ продолженіе цѣлаго года, будетъ нѣсколько такихъ вечеровъ, то и тогда впечатлѣнія, переживаемыя дѣтьми въ это время, останутся неизгладимыми въ ихъ памяти на всю жизнь, и дадутъ имъ возможность среди невзгодъ житейскихъ, чувствовать духовныя радости и наслажденія.—Не проходитъ безслѣдно это развлеченіе въ домѣ пастыря и для его прихожанъ. Нашъ народъ любитъ духовное пѣніе, и

*) Прот. Гомковичъ. Рук. для с. наст. 1869 г. № 34, стр. 575.

пастырь можетъ пользоваться имъ, какъ однимъ изъ средствъ, служащихъ къ отвлеченію своихъ прихожанъ отъ кабака и хороводовъ, обычныхъ у крестьянъ въ праздничные вечера. А что простой народъ ради духовнаго пѣнія готовъ оставить пьянство и другія грубыя, часто безнравственныя увеселенія, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій случай: вскорѣ по окончаніи курса, весной, намъ пришлось гостить въ домѣ одного сельскаго священника, имѣвшаго сына и трехъ дочерей. Какъ отецъ, такъ и дѣти его обладали прекрасными голосами. Въ одинъ изъ воскресныхъ вечеровъ, когда у кабака и на улицахъ раздавались пѣсни, и молодежь подъ звуки балалайки какого-то сельскаго виртуоза лихо отплясывала „барыню“ и „камаринскаго“, священникъ—большой любитель пѣнія и музыки, предложилъ своимъ дѣтямъ сѣсть что-либо духовное подъ аккомпаниментъ фисгармоніи, на которой недурно играла одна изъ его дочерей. Пѣніе началось. Но не было исполнено еще и двухъ піесъ, какъ у священническаго дома сталъ собираться народъ. Замолокъ на улицахъ и у кабака пѣсни и крики. Мужчины и женщины все болѣе и болѣе подходили къ дому. Образовалась, наконецъ, громадная толпа народа и съ величайшимъ вниманіемъ слушала то, что пѣлось въ домѣ ея пастыря. Фактъ этотъ ясно говоритъ, что духовное пѣніе доставляетъ нашему народу несравненно большее утѣшеніе и наслажденіе, чѣмъ его родныя пісни, какъ бы хороши онѣ ни были, не говоря уже о кабацкѣ.

„Что наши пѣсни?“—говорятъ многіе крестьяне. „Ими только горло деремъ, а до сердца онѣ не доходятъ. Иное дѣло—пѣніе церковное, либо канты духовныя. Самъ ли это запоешь, или услышишь, какъ поеть ихъ пѣвунъ хорошій, слеза тебя прошибаетъ, сердце голубемъ забьется, душа наружу просится, на небо улетѣть хочетъ, значить къ Богу стремится“. Для священника нѣтъ достаточныхъ основаній лишать этого духовнаго утѣшенія и услажденія своихъ пасомыхъ, если только онъ имѣетъ къ тому возможность.

Последнее, общепринятое и полезное для пастыря и его семейства развлечение — это обращеніе въ обществѣ близкихъ и знакомыхъ людей. Хорошія знакомства могутъ быть источникомъ многихъ добрыхъ удовольствій. Раздѣлить часть, другой въ непринужденной бесѣдѣ съ сочувствующимъ намъ человѣкомъ, — это можетъ доставить не малое облегченіе отъ тяжелыхъ занятій, напрягающихъ душевныя силы въ одну сторону, и можетъ послужить къ полезному обмѣну мыслями, чувствами, наблюденіями и соображеніями. Поэтому священнику нѣтъ нужды уклоняться отъ посѣщенія знакомыхъ, будутъ ли то сосѣдніе священники или же добрые міряне, а равно и принимать ихъ въ своемъ домѣ. Требуется только, чтобы эти знакомства не были слишкомъ обширны, а принятіе знакомыхъ въ пастырскомъ домѣ не выходило изъ придѣловъ благоприличія, чуждаго всякихъ излишествъ въ угощеніи и изысканности въ развлеченияхъ, свойственныхъ домахъ людей свѣтскихъ. Широкія знакомства могутъ повести священника къ разсыпанію, могутъ отнимать у него много времени, необходимаго ему для тщательнаго исполненія своего долга и для домашнихъ занятій, способствующихъ самоусовершенствованію. Св. Амвросій Медиоланскій, не смотря на то, что самъ вышелъ изъ свѣтской среды, съ особенною силою возстаетъ противъ частыхъ такъ называемыхъ „визитовъ“. — „Мы обязались служить алтарю Христову“, говоритъ онъ, а не раболѣбствовать и угождать людямъ“*). — Что же касается обилія яствъ и питій, отъ которыхъ иные гости съ трудомъ отличаютъ дверь отъ окна, разнаго рода пустыхъ свѣтскихъ развлеченій, подъ которыми мы разумѣемъ карточную игру, танцы и т. под., то они не только неприличны въ пастырскомъ домѣ, но и безусловно предосудительны. Съ одной стороны, они подвергаютъ священника осужденію даже отъ самыхъ гостей, которые несмотря на то, что рады бывать въ такомъ домѣ, никогда не простятъ его хозяину увлеченія его свѣтскостію, а съ другой — неблагопріятно вліяютъ на приходъ, такъ какъ не незамѣтнымъ для прихожанъ и не безъ вліянія на нихъ проходитъ то обстоятельство, когда и какъ у священника бываютъ гости. Обстоятельство, новидимому, не касающееся прихожанъ, а между тѣмъ и здѣсь пастырь долженъ держать себя съ крайнею осторожностію. Глаза пасомыхъ, въ отношеніи къ священнику, всегда зорки и уши ихъ чутки; они

*) Практ. рук. для свящ. Печаева, стр. 125.

увидать и услышать все, что дѣлается въ домѣ ихъ духовнаго отца, и сердце ихъ болѣзненно сожмется и крѣико смутится, когда глаза и уши доложатъ имъ, что свѣтской рѣзвости и веселости, не говоря уже о разгулѣ, предаются люди, коимъ это неприлично, если не по лѣтамъ, то по сану, и соблазняются. Но если по слову Спасителя, горе всякому человѣку, имъ же соблазнь приходитъ (Мѡ. 18, 6), то не большее ли горе пастырю, который вмѣсто добраго подаетъ худой примѣръ своимъ пасомымъ?

Но какъ ни полезны и ни невинны указанныя нами удовольствія и развлеченія, пастырь всегда долженъ смотрѣть на нихъ не иначе, какъ только на средства къ ободренію своего духа и къ поддержанію въ немъ энергій для главной дѣятельности. Онъ не долженъ увлекаться удовольствіями до того, чтобы забыть свою обязанность—день и ночь быть на стражѣ своей паствы. Онъ долженъ среди самыхъ удовольствій сохранять готовность немедленно идти на служеніе нуждамъ своихъ пасомыхъ. Слѣдовательно, развлеченія и удовольствія пастыря должны имѣть такой характеръ, чтобы отъ нихъ не труденъ былъ переходъ къ столь важному дѣлу, каково оное, напутствіе умирающаго.

Заключимъ нашу статью о домашнемъ бытѣ священника прекраснымъ наставленіемъ святаго отца святиТЕЛЬскаго къ новооставленному іерею. Убѣждая пастыря подавать своимъ пасомымъ добрый примѣръ своею частною, семейною жизнью, онъ говоритъ: „сіе ты, пастырь церкви, долженъ памятовать всегда. Ибо, когда ты въ правленіи дому твоему не устроишь, сіе отниметъ надежду церкви, чтобы ты могъ сдѣлать устройство во вѣренной тебѣ паствѣ: когда твой домъ не порядоченъ, когда домашнія твои, а паче дѣти въ руганствѣ и неблагонавіи, можно ли тебѣ сдѣлать устройство духовныхъ тебѣ? Твоя жизнь должна быть примѣромъ жизни ихъ. Храни сіи предписанія, чтобы твои прихожане отъ твоего примѣра заимствовали правила своей жизни и устройства дома“. Пенз. Еп. Вѣд. Свящ. Л. Ключевъ.

Содержаніе № 20. Отдѣлъ офіціальный.—1. Отношеніе Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.—2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3. Вѣдомость о причтахъ Енисейской епархіи.—4. Отъ Красноярской дух. семинаріи.—5. Вакантныя мѣста.—6. Объявленіе.

Отдѣлъ неофіціальный.—Домашній бытъ священника.

Редакторъ А. Насатинъ.
Печ. разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Крас. дух. сем. Прот. Н. Асташевскій.

Красноярскъ.

Типографія Ал. Д. Жилина.